

* * * * *

Руи был удивлен, что Кандрианское бюро расследований решило поручить эту операцию мастеру боевых искусств из Академии боевых искусств, несмотря на то, что в операции уже принимал участие мастер боевых искусств из бюро. Поймать мастера боевых искусств, который делал все, чтобы избежать поимки, было гораздо сложнее, чем победить его в схватке один на один.

Это касалось не только мастеров боевых искусств, но и людей в целом. Победить кого-то в драке было проще, чем поймать и в одиночку удержать его, несмотря на сопротивление. Если человек, которого пытались схватить, просто убежал в противоположном направлении с десятиметровой форой, шансы на то, что удастся сократить разрыв, поймать его, одолеть, преодолеть сопротивление и доставить в тюрьму, были крайне малы.

В большинстве случаев вы их не догоните. Даже если бы вам это удалось, вы не смогли бы удержать их, потому что вряд ли вам удалось бы сделать правильный захват, который смог бы ограничить их, вы, скорее всего, зацепили бы их одежду, но это было бы недостаточно прочно.

Даже если бы вам удалось крепко схватить их, они могли бы легко помешать вам, повалив вас на землю, пытаясь вырваться. Как только это произойдет, шансы на то, что вам удастся арестовать их самостоятельно, будут очень малы, потому что теперь ваше преимущество исчезнет в тот момент, когда оно упадет на землю.

Именно поэтому Кандрианское бюро расследований заказало для операции дополнительного мастера боевых искусств, только тогда у них был реальный шанс схватить главаря. В идеале, отряд мастеров боевых искусств был бы лучше, так как это гарантировало бы победу, но они не могли позволить себе тратить такие ресурсы на одного мастера боевых искусств, да и то, только на сильно подозреваемого мастера боевых искусств, а не подтвержденного.

Кандрианское бюро расследований не обладало роскошью безграничных средств и разведанных. Им приходилось обходиться тем, что у них было, и пытаться извлечь из этого максимальную выгоду.

Сама по себе операция была довольно простой. Кандрианское бюро расследований намеревалось просто окружить территорию и перекрыть все выходы и выезды, затем они ворвутся в каждое место и чисто обыщут всю территорию в поисках целей операции, уничтожая их одну за другой. Они также должны были освободить и спасти всех пленных детей и немедленно доставить их в безопасное место, а в идеале они должны были захватить главаря.

Руи и мастер боевых искусств Кандрианского бюро расследований должны были быть вместе с отрядом проникновения и находиться в состоянии повышенной готовности, используя сенсорные техники, чтобы убедиться, что главарь банды торговцев детьми не сможет каким-то образом скрыться, избежав обнаружения.

Руи был уверен, что сможет немедленно обнаружить использование любой техники маневрирования уровня ученика, позволяющей мастеру боевых искусств перемещаться со скоростью, превышающей человеческий предел, с помощью техники сейсмического картирования. Сейсмическое излучение от этих техник определенно превышало то, что производили и могли производить обычные люди.

Как только он обнаружил главаря, он немедленно бросился к нему вместе с мастером боевых искусств Кандрианского бюро расследований. Вместе они смогут схватить ее. Руи не думал,

что ей удастся в одиночку вырваться из лагеря и сбежать.

Операция начнется после прибытия и инструктажа Руи. Хотя вся необходимая информация уже имелась в плане задания, все же лучше было установить взаимное понимание роли каждого в операции.

Всего в операции участвовало восемьдесят девять офицеров, не считая Руи и мастера боевых искусств Бюро.

Остальная часть счета за миссию была посвящена стандартным протоколам, которые Руи должен был соблюдать.

Первое впечатление, которое он получил, заключалось в том, что у него было очень мало свободы в королевских санкционированных миссиях, таких как эта конкретная миссия. Протоколы и инструкции ясно давали понять, что Кандрианское бюро расследований полностью контролирует все операции и может приказывать Руи в отношении его вклада в миссию с момента принятия задания.

Это была полярная противоположность его миссии класса охоты, где у него была огромная свобода в выполнении задания, вплоть до того, что он мог пробовать причудливые новые способы выполнения задания, основанные на наспех созданных гипотезах и оценках.

Здесь Кандрианское бюро расследований сохранило бы за собой все полномочия по принятию решений. Руи должен был просто помогать в выполнении задания, как они сочтут нужным.

Не то чтобы он не понимал причины этих протоколов. В конце концов, это было довольно серьезное дело, которое находилось в исключительной юрисдикции и ответственности правительства Кандриана. Позволив Боевому союзу контролировать такие операции, он получил опасную власть и полномочия, которые могли позволить ему легко создать огромные проблемы для правительства Кандриана и королевской семьи.

Это был слишком большой риск для Королевской семьи, и поэтому юрисдикция и полномочия этих миссий были тем, что Военный союз должен был неизбежно уступить Королевской семье, согласно условиям Кандрианского военного договора.

Конечно, в обмен на такие уступки Королевской семье Военный союз получал тонны средств, ресурсов и привилегий. По сравнению с мягкой силой власти над этими операциями, Боевой союз вполне мог довольствоваться конкретными выгодами, которые давали эти материальные обмены.

В конечном счете, это было выгодно обеим сторонам. Но такие боевые художники, как Руи, должны были страдать, будучи подчиненными кандрийского правительства, именно в связи с их участием в операции, поэтому он не чувствовал себя слишком счастливым от этого.

Тем не менее, успех этой миссии был важен лично для него, а разнообразный опыт всегда принесет больше пользы, чем вреда.

Таким образом, Руи намеревался довести эту миссию до конца.